

Российская пресса анализирует возможные результаты выборов по той же схеме, по какой прошли декабрьские выборы–95 в Думу. Соответственно она делит голоса потенциальных выборщиков на прокоммунистов, продемократов, сторонников нынешней власти, националистов, центристов и т. д. Такое деление имело смысл на предыдущих выборах, так как Дума представляет широкий спектр интересов различных слоев населения. Более того, на тех выборах немалую роль играли и личности политиков.

Президентские выборы качественно отличаются от думских, поскольку на них все альтернативы, все политические и экономические многообразия сводятся к ответу на один вопрос: быть России капиталистической или социалистической? Другими словами, продолжать реформы на капиталистической или на социалистической основе?

Объективно в подходе к этому вопросу население разделено на два лагеря или класса: класс обогатившихся (около 20%) и класс обнищавших (около 80%). Количественное превосходство последних над жирующими не означает автоматическую победу сторонников социализма. Господствующий лагерь обладает другим преимуществом: госаппаратом, СМИ, возможностью манипулировать финансами, абсолютной, в том числе финансовой, поддержкой Запада, множеством организаций и партий, наконец, громадным отрядом идеологов капитализма. На ее же стороне одна из уникальных черт российского характера – верить обещаниям власть имущих.

Против них – результаты реформ: массовое обнищание населения, оппозиционные силы, прежде всего КПРФ, а также память о хотя и небогатой, но достаточно стабильной жизни при социализме.

У сторонников социализма есть еще одно важное преимущество – неоднородность правящих кругов. По-крупному они делятся на две силы, которые в свою очередь расколота еще на несколько блоков. При этом сразу же следует четко понимать, что борьбу за власть между собой они будут вести только до тех пор, пока не будут уверены в однозначной победе кандидата левых сил. Как только они решат, что такая «угроза» реальна, они тут же объединятся вокруг единого кандидата, скорее всего Ельцина, отложив все свои споры на потом. Ибо общим для них всех является

патологический антикоммунизм, который они воспринимают в качестве более страшного врага, чем, например, диктатуру какого-нибудь буржуазного политика.

Таким образом, ныне в России реально действуют три силы.

Первая сила представляет нынешний режим в лице президента. Эта сила антикоммунистическая, то есть антинародная, прозападная, готовая и дальше продолжать рыночные реформы в тесной связке с Западом. Она четко отражает интересы государственно-монополистической буржуазии, представителей финансово-промышленных империй, компрадоров и прозападной интеллигенции.

Вторая сила спекулирует на идее защиты национально-государственных интересов России. Она отражает интересы национальной буржуазии и антизападные настроения части населения. Эта сила делает упор на порядок и сильную власть. Ее лидерами являются В. Жириновский и А. Лебедь при той разнице, что первый однозначно стоит за капиталистический путь развития, второй – за исконно российский вариант, так называемый третий путь развития.

Наконец, **третья сила**, группирующаяся вокруг КПРФ во главе с Г. Зюгановым, провозглашает обновленный вариант российского социализма, предусматривающий различные формы собственности и демократические свободы. Ее социальной базой являются нынешние жертвы реформ: рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция.

Первые две силы не являются монолитными. Внутри них пока еще происходят разборки, отражающие главным образом формы и средства проведения капиталистических реформ. Разберем их чуть подробнее.

В рамках первой силы действует так называемое демократическое крыло, представленное такими деятелями, как Е. Гайдар, Г. Старовойтова, С. Ковалев и др. Оно откровенно антикоммунистическое и откровенно прозападное, мечтающее о цивилизованном капитализме, как на Западе. Они критикуют нынешнюю власть за ее недемократичность (Чечня), а также половинчатость рыночных реформ. То, что «решительный» Гайдар, будучи премьер-министром, две трети России сделал нищей, – для них это мелочь, так сказать, «издержки» становления капитализма. При всем нынешнем критиканстве сегодняшней власти эти деятели и их «электорат» (в основном прозападная интеллигенция) в конечном счете будут голосовать за Ельцина.

Другая группа, связанная с именем Г. Явлинского, организационно пока дистанцируется от власть имущих, рассчитывая на возможность «вынырнуть» третьими при патовой ситуации между Ельциным и Зюгановым. Эта группа хотя также идеологически подвязана под Запад, однако имеет большие расхождения с нынешней властью относительно средств и способов продолжения реформ. В принципе их подход более грамотен с экономической точки зрения и на первый взгляд теоретически мог бы быть более продуктивным, чем нынешний вариант, по крайней мере на уровне микроэкономики. В статье Г. Явлинского «Экономика России: наследство и возможности», которую, видимо, можно рассматривать как программу всего «Яблока», поскольку она написана от множественного числа – «мы», содержится немало точных наблюдений по поводу прошлого социализма и нынешнего капитализма. И тем не менее экономический анализ этой программы лишается смысла из-за двух моментов.

Первый. Явлинский часто ссылается на Японию в качестве примера для подражания в реализации той или иной идеи. Как человек, занимавшийся Японией около 20 лет и питающий к этой стране самые распрекрасные чувства, утверждаю: японский опыт не подойдет к России по одной причине – он опирается на культуру японского народа, одну из самых уникальных в мире. Эту культуру, которую правомерно называть японской цивилизацией, не может адаптировать ни один народ в мире. У меня нет намерений здесь доказывать эту очевидность, но для «размышлений» простой фактик: нет ни одной страны в мире, где бы электрички подошли к станции ровно в 8 часов 03 минуты, как и зафиксировано в расписании. И т. д. и т. п.

Второй момент не менее важен, чем первый. Явлинский сознательно игнорирует социальную программу, что делает все его прожекты антинародными. И это его сущностная позиция, которая вытекает из одного пассажа упомянутой статьи. Хотя он дан в сносках, но в нем суть, и я вынужден его привести полностью, поскольку не уверен, что избиратели читали эту статью. Господин Явлинский пишет: «С моей точки зрения, вообще всерьез говорить о социальной справедливости, по существу, бессмысленно, а политически весьма опасно. Едва ли не все самые большие кровопролития в истории происходили именно под такими лозунгами при попытках осуществления их на практике. Христиане знают, что справедливость ожидается лишь после Второго пришествия Христа, когда наступит тысячелетнее Царство Божие на Земле. Попытки установить до этого Справедливость – это богоборчество, а кто

борется с Богом, тот помогает... Вот откуда кровь и беда. Другое дело – социальная приемлемость, означающая такое положение, с которым подавляющая часть граждан, а потому и общество в целом готовы смириться или согласиться при данных исторических условиях на какой-то период времени».

Потрясающее откровение, с которым согласятся все без исключения правящие элиты всех времен и народов.

Сейчас, видно, модно стало ссылаться на Библию, совершенно не зная ее. Тысячелетнее царство, как следует из Откровения Иоанна Богослова, светит не всем избирателям-христианам, а только тем, которые попадут в список «запечатленных ста сорока четырех тысяч из всех колен сынов Израилевых». Для них проблем нет, поскольку Христос придет и все уладит, тем более недолго ждать: по намекам из Библии, где-то во второй декаде следующего века. Для не попавших же в список (боюсь, таких на Руси большинство, поскольку оно «не из колен»), тем более вообще для нехристиан, дело оборачивается катастрофически неважно. С одной стороны, за справедливость бороться нельзя, поскольку это богоборчество и помощь кому-то. Кому? – Явлинский умолчал. Наверное, боится произнести слово «дьявол». С другой стороны, по пришествии Христа нехристианам и всем не «из колен» все равно как, поскольку они, как обещано в том же Откровении уже без намеков, благодаря искусным атакам семи Ангелов будут уничтожены. Остается одно – «мириться с социальной приемлемостью». Как долго? 500 дней? 5 лет? 50? Или, может, 500 лет?

Хотел бы быть понятым правильно. Я, естественно, не против веры в Бога. Более того, считаю, что только счастливцы способны на это. Для этого нужен особый склад психики. Я, к сожалению, такой психикой не обладаю. И категорически не верю, что ею обладают вдруг ставшие религиозными Явлинский или Ельцин. В конце концов это их дело. Но если экономист предлагает экономическую программу выведения экономики из кризиса и в то же время обращается к Богу в решении, точнее – в отказе от решения социальных проблем, то я не могу понять: почему он претендует на пост президента России, когда ему более резонно претендовать на пост патриарха Русской церкви.

Как бы там ни было, вполне очевидно, что экономическая программа Явлинского, если, не дай бог, начнет реализовываться, может только ухудшить и без того плачевное положение российского населения. Однозначно не утверждаю, но и не

исключаю, что Явлинский и иже с ним при неблагоприятном для себя раскладе тоже в конечном счете примкнут к Ельцину.

Самой влиятельной силой правящего класса, естественно, является «партия власти» во главе с Ельциным. Хотя в момент написания этих строк президент еще не обнародовал свою программу, но она и так понятна, поскольку реализуется уже в течение 4 лет. Пошел пятый. Результаты известны. Ни один правитель России не доводил страну до такого безобразия. Ныне пошли обещания. Их цена точно такая же, как и обещаний, данных пять лет назад.

Все его речи на пресс-конференциях напоминают мне выступления человека с «очень нестандартными мышлением и психикой». Он критикует существующую ситуацию как потусторонний человек, не имеющий к ней никакого отношения. И то плохо, и это плохо. А где же ты был, господин президент, эти годы? А вот теперь он свалился с Луны, и все пойдет как по маслу. И указал «10 главных направлений предстоящей работы» (ну почти как 10 заповедей). Вот эти направления: борьба с бедностью на основе экономического роста; защита семьи, материнства и детства; развитие здравоохранения, культуры, образования и науки; борьба с преступностью и коррупцией; правовая реформа; мир в Чечне; военная реформа; отстаивание российских интересов за рубежом; интеграция с соседями по СНГ; укрепление гражданского мира в России.

За счет каких средств он рассчитывает выполнять свои обещания? Оказывается, за счет «потока», «целого потока» иностранных инвестиций. Даже где-то сумма такая прозвучала: Запад, дескать, ждет не дождется «стабильности», т. е. сохранения власти Ельцина, и тогда сразу 90 млрд. долл. потекут в Россию. Я не исключаю, что такую лапшу на уши мог повесить и Клинтон в «дополнительных разговорах». Но, во-первых, у Клинтона таких денег нет, а американская казна сама трещит по швам. Во-вторых, если что-то и «потечет», то никак не в здравоохранение или культуру. А только в сырьевые отрасли, особенно в нефть, поскольку арабы поджимают с ценами на нефть. И в-третьих, какой идиот будет вкладывать капиталы в страну, которая по степени риска предпринимательской деятельности находится между 45-м и 50-м местом? Но самое страшное как раз другое. Вдруг случится чудо, и действительно 90 миллиардов потекут в Россию. А там и другие миллиарды. Представляет ли президент, что в таком случае будет с Россией? Ему уже не придется с пафосом восклицать: «Дорогие друзья, наша страна была и остается великой державой!» От

этой державы останутся рожки да ножки, сырьевая база и радиоактивный отстойник для Запада.

Стратегия Ельцина – это не просто превращение россиян в рабов Запада, но и ликвидация России как суверенной державы. Не меньше. Эта стратегия означает, что у нынешнего президента и претендента на следующий срок нет ни капли доверия к своим гражданам, нет ни капли веры в возможность российского народа развивать свою экономику и устраивать свою жизнь. Такая стратегия выгодна только нынешней экономической олигархии и остальным прихлебателям этой системы. Все эти прихлебатели, немножко подувшись на ельцинский недемократизм, поднимут лапки-голоса в его честь, потому что именно он есть гарантия их богатства и власти.

Самое парадоксальное заключается в том, что, если Ельцин действительно выиграет и продолжит свои реформы, их конечным результатом будет социальный взрыв не менее мощный, чем в октябре 1917-го.

Вторая сила состоит в основном из двух частей. Первую олицетворяет В. Жириновский. К самой этой личности уже привыкли и даже в какой-то степени полюбили. Без него политическая арена стала бы скучной. Лично я получаю от его речей, пресс-конференций больше удовольствия, чем от выступлений М. Жванецкого. (Мне даже кажется, что два ЖЖ в России уже многовато.) Следует, тем не менее, признать, что в бессвязном потоке его слов можно усмотреть много верных наблюдений из нынешней российской жизни. Они в определенной степени отражают настроения части населения, которая устала от преступности, от безвластия, от преклонения Москвы перед Западом и т. д. Конкретных решений этот юморист-политик не предлагает, но общая линия, по крайней мере его партии, прослеживается достаточно четко: продолжение капиталистических реформ на основе сильной единоличной власти. Лидеры ЛДПР, видимо, не очень понимают, что большей власти, чем есть у нынешнего президента, ни у кого не было. Не будет и у Жириновского. По своей *суть* идеи Жириновского и Ельцина, да и сами они почти ничем не отличаются: даже критикуют существующую ситуацию почти одинаковыми словами. Различие может быть признано только в отношении к Западу, который по каким-то причинам либерал-демократ не любил. Или «они» его не полюбили. Слабость позиции этого актера в размытости его социальной базы: здесь и мелкая и средняя буржуазия, угнетаемая монополиями и компрадорами, множество деклассированных элементов, экстремистская молодежь и сторонники порядка. Все они во втором туре распадутся

на две части: сторонники капитализма отдадут голоса за Ельцина, сторонники порядка – за Зюганова. Поскольку многие понимают или должны понимать, что по-настоящему сильная власть, защищая интересы трудящихся, в России может быть только социалистическая власть.

Внутри второй силы есть направление, которое олицетворяют А. Лебедь и Св. Федоров.

Первый из них популярен образом сильной личности, способной навести порядок. Если судить по одной из его пресс-конференций 1996 г., Лебедь рассчитывает на «60% людей, добрая половина из которых не пришла на выборы, потому что они их не зацепили по каким-то причинам». Проблема в том, что кроме идеи президента, «который был бы даже не в Центре, а над Центром», других идей нет. Есть намерение привлечь правых, левых, красных, белых, коммунистов, демократов. Такое намерение не просто, как выразился сам Лебедь, «немножко фантастично», а просто сверхутопично. Все согласны с тем, что нужно «цивилизованное регулирование», «упорядоченное, целенаправленное руководство», но... какой экономикой? Какого процесса? Вопросы, которые уважаемый генерал даже не счел нужным затрагивать. У всех этих красных-белых, демократов-коммунистов разные экономики и соответственно разные типы управления и даже власти.

Св. Федоров мечтает о «народном капитализме». Его предпринимательская практика, между прочим, легко вписывается в социалистическую экономику. Откуда она и вышла. Но она не вписывается в капиталистическую экономику, поскольку поточные методы, например, лечения людей здесь, в капитализме, невозможны. Но более важно другое. Как у любого «среднего пути», в программах Св. Федорова, кстати, так же, как и у Лебеда, намешаны арии из различных опер, что ведет к разрушению целостности. Точнее, невозможности эту целостность создать. Они сознательно избегают слов «капитализм-социализм», чтобы понравиться и тем, и другим. Население же стало предпочитать более четкие формулировки и голосовать будет не вообще, а конкретно за тот или иной путь развития.

В прессе сообщалось о переговорах, которые шли между Явлинским, Лебедем и Федоровым на предмет объединения сил и выдвижения одного кандидата. Не имеет значения, договорились они до чего-то или нет. Сам факт весьма симптоматичен. Выбирают они все-таки капитализм и антисоциализм. Что же касается симпатизирую-

щих им избирателей, то мне кажется, что они рассчитывают на своих кандидатов – Лебедея и Федорова – все-таки как деятелей, способных отстаивать справедливость. А справедливость и капитализм – вещи несовместимые. Справедливость – это категория социализма.

Несколько слов еще об одном претенденте на пост президента – Горбачеве. Он тоже против КПРФ, а также против «партии власти». Это понятно. Социализм даже с «человеческим лицом» его теперь не устраивает, теперь он – демократ. Его кредо: «Россия выстрадала демократию. Сегодня это единственный путь национального спасения». Уверен, что мистер демократ понятия не имеет, что такое демократия, точно так же, как и раньше не имел понятия, что такое социализм. Когда-то известный английский философ и математик Бертран Рассел говорил: «Фанатичная вера в демократию делает демократические институты невозможными». Для обогащения горбачевского словаря приведу еще одно определение демократии: «Демократия – это тогда, когда вы говорите то, что вам нравится, а делаете то, что вам говорят». По крайней мере, так считал хотя и менее известный, но тоже уважаемый британский журналист Дж. Бэри.

Пресса также сообщала, что господин Горбачев набивался в союзники к Св. Федорову и Г. Явлинскому. Теперь ясно, что они его в союзники не возьмут. Важно же то, что Горбачев и его приверженцы все равно голосовать будут за Ельцина, за «партию власти». Потому что при этой власти им очень даже неплохо живется, а при другой власти – бабушка надвое сказала.

Это касается, между прочим, и всех крайних партий, включая фашистские и полуфашистские. Они могут существовать только при «капиталистах».

Левая оппозиция на предстоящих выборах представляет народно-патриотические силы страны, ядром которых является КПРФ во главе с Г. Зюгановым.

Программа КПРФ, а также предвыборная платформа Зюганова уже публиковались в левой печати. Не могу сказать, что со всеми положениями программы и платформы я мог бы согласиться. На мой взгляд, некоторые из них носят научно-дискуссионный характер (особенно касающиеся оценок мирового капитализма), другие – слишком абстрактны, третьи – желательны, но на данный момент утопичны. И все же **стратегическая линия, четко обозначенная в программе и платформе, а**

также во многих выступлениях Г. Зюганова, отражает единственный вариант вывода России из стратегического капкана, куда ее загнали нынешние торопыги-реформаторы. Реализация даже некоторых компонентов этой стратегии позволит как минимум: а) остановить крушение российской экономики; б) восстановить хотя бы необходимый жизненный уровень населения; в) удержать Россию от дальнейшего сползания в цепкие объятия Запада.

Стратегия левых подвергается массивной атаке со стороны буржуазных СМИ России и Запада. Это вполне естественно, поскольку реализация данной стратегии в корне противоречит интересам нынешней политической элиты и финансовой олигархии, противоречит она и интересам Запада, который недавно с фанфарами «похоронил» социализм в России.

В основном их атаки сосредоточены по трем крупным направлениям. Первое: внушается идея, что возврат к социализму приведет к ГУЛАГу, к тоталитаризму (=сталинизму) и соответственно к сопротивлению, чреватому гражданской войной. Второе: приход левых, дескать, провоцирует национализм и даже шовинизм русских и предусматривает некий третий вариант развития, так называемый русский путь. А это – десть тупик. Третье: в случае прихода левых сил Запад прекратит оказывать помощь России, без которой Россия сама из кризиса выйти не в состоянии. Поскольку вся эта чушь талдычится изо дня в день и всеми буржуазными СМИ, есть смысл коротко остановиться на их «аргументах».

Во-первых, левые силы, в том числе и коммунисты, ни в каких своих программных материалах или заявлениях ни к ГУЛАГу, ни к сталинизму не призывали и не призывают. Более того, периоду сталинизма множество раз давалась критическая оценка с учетом тогдашних исторических реальностей. Именно в силу последних возврат к сталинизму невозможен, поскольку причины, породившие сталинизм (а среди них немалая доля ответственности и западных стран), в настоящее время просто отсутствуют. Самое же важное заключается в том, что именно закрепление сталинской практики во многих звеньях социалистической надстройки и привело в дальнейшем к вырождению верхушки КПСС и к выхолащиванию социализма в советском обществе, особенно в 80-е годы. Следовательно, сталинизм или тоталитаризм – это один из разрушительных факторов социализма. Восстановление этой системы означало бы выступление против интересов социализма. Зачем же

нынешним коммунистам, уже наученным горьким опытом, создавать условия, которые могут вновь обернуться против них же?

Что же касается гражданской войны в связи с «переделом собственности». О «переделе» опять же никто не заявлял. Речь может идти о возврате государству стратегических отраслей промышленности и сырья, приватизация которых является одной из важнейших причин кризисных социально-экономических последствий. Чтобы избежать гражданской войны, нынешним захватчикам этих отраслей необходимо просто добровольно отказаться от своих «частных» прав на них. Народ, у которого эти отрасли были захвачены, не устраивал же гражданки. Почему столь же мудро не поступить и нынешним олигархам? Так что все зависит от них.

Во-вторых. Нынешние идеологи-демократы с ехидцей обвиняют коммунистов в том, что они «предают» марксизм-ленинизм. Дескать, отказываясь от одного из главных его постулатов – интернационализма, они все вдруг стали националистами. Подобные идеологи (среди них, например, политолог Алексей Кива), сами когда-то бывшие «марксисты-ленинцы», напоминают мне одного последователя К. Маркса, о котором сам Маркс в письме Ф. Энгельсу писал: «Эта скотина меня так и не поняла». Напоминаю: марксизм (добавлю, также, как и ленинизм) – это не догма, а руководство к действию. Идея интернационализма универсальна и будет актуальна всегда. Но существуют периоды времени, когда на поверхность выступает идея национализма. Такое время характерно для нынешней ситуации в России, когда она растаскивается по кускам интернациональным сообществом Запада с помощью местных компрадоров. Идет уничтожение российского народа, оскотинение его культуры и языка. Поэтому нынешний национализм россиян – это стихийная реакция на самосохранение и выживание. Естественно, все, кому дороги национальные интересы России, не могут не реагировать на эту чрезвычайную ситуацию. И не надо сознательно смешивать так называемый национализм жириновцев или русских фашистов, которые на самом деле исповедуют шовинизм. А шовинизм – это атрибут прежде всего буржуазных государств. И поэтому национал-жириновцы и национал-фашисты будут на стороне именно нынешнего режима. В том числе и на президентских выборах.

Сарказмы вокруг идеи «третьего пути» столь же беспочвенны. Демократы трактуют его как альтернативный и капитализму, и социализму. А этого, дескать, быть не может. Третьего не дано. Очередная чушь. Когда-то идеолог нынешнего режима О. Лацис справедливо писал, что нет в современном мире ни чистого капитализма, ни чистого

социализма. Действительно, в нынешних обществах намешано и того, и другого, к примеру, в тех же США и КНР. Но дело не только в различиях базисного свойства (частная собственность – коллективная, рынок – план). Третий путь, четвертый, пятый и т.д. определяется в громадной степени спецификой культурных, исторических и геостратегических факторов – тем, что составляет понятие цивилизации. В этом смысле у России – отдельный, специфический путь развития, по крайней мере существенно отличающийся от западного варианта.

Демократы загипнотизировали себя тем, что только западная цивилизация прогрессивна. Именно она идет по столбовой дорожке прогресса. И только копируя ее, можно примкнуть к этой дорожке. Величайший самообман. Оглянитесь вокруг себя.

И вы увидите как минимум десяток других цивилизаций. Среди них – японская, китайская, индийская, арабская и т.д. И кто в состоянии доказать, что, например, американская цивилизация прогрессивнее, чем японская, или последняя, чем китайская. И почему российская цивилизация ниже, чем та же американская, которую, дескать, нам надо копировать, в то время когда именно Россия за последнюю сотню лет выдала выдающихся писателей, ученых, поэтов, художников, деятелей искусств больше, чем Америка за всю свою историю. Примитивный демократ в этом случае сошлется на количество Нобелевских премий, полученных американскими учеными. Если встать на этот уровень примитивизма, можно привести не меньшее количество лауреатов сталинских и ленинских премий, поскольку Комитет по Нобелевским премиям ничем по своей идеологической сущности не отличается от Комитета по Ленинским премиям. Но повторяю, это примитивные аргументы. Цивилизация оценивается совсем другими мерками. В-третьих. О том, что Запад нам поможет. Прежде всего надо иметь в виду, что ни Г. Зюганов, ни другие лидеры КПРФ, ни вообще левые силы не провозглашают принцип отказа от этой помощи. Более того, сотрудничество с тем же Западом осуществлялось даже в период «холодной войны». Но сотрудничество с Западом, если иметь в виду равноправные и взаимовыгодные формы, возможно только при сильной России. Запад, как подтверждает вся история его взаимоотношений со всем миром, уважает только сильных партнеров. Со слабыми он не церемонится. Любая же «помощь» Запада базируется на принципе «возврата» с большой выгодой для себя. Что же касается России – здесь вообще особый случай. Никогда Запад России не помогал и помогать не будет, поскольку стратегическая задача Запада заключается в попытках использовать Россию только в собственных интересах, главным из которых остается или разрушить Россию, или превратить ее в

подсобное хозяйство-государство для собственных экономических нужд. Приписывание ему других целей – иллюзия или самообман. Сотрудничать же с Западом возможно, еще раз повторяю, только будучи сильным государством.

Таким образом, все «пугала» – объекты атаки демократической печати – на самом деле не имеют оснований. Левым приписываются положения, которые они не выдвигают, и стращают тем, чего нет. Это нормально. Это типичные правила игры, принятые в буржуазных странах и среди буржуазных идеологов. Идет борьба за умы, за голоса. И борьба весьма коварная. Потому что борются нынешние демократы и их идеологи не за Ельцина, не за Россию, тем более не за российский народ. Они борются за капиталистический путь развития, от которого они уже немало поимели, а хотели бы еще больше. Ставки уж очень высоки.

***

Есть выражение: кто борется, рискует выиграть. Если победит Г. Зюганов, т.е. социалистический путь развития, то у большинства россиян появятся возможности вновь обрести себя. Нация будет способна в кратчайшие сроки восстановить разрушенное и двигаться вперед.

Если же победит лидер капиталистического пути развития, то Россию ожидает... борьба, борьба угнетенного большинства за свое выживание. Борьба, которая в нынешних условиях может означать только борьбу за социализм. Потому что только социализм с его фундаментальными ценностями, такими, как справедливость и равенство, есть суть российского народа.

Вместо заключения: к чему ведет вестернизация?

Две глобальные темы не сходят со страниц буржуазной прессы. Одна служит пропаганде западных ценностей, необходимости их принять, адаптировать и даже подчиниться. По-иностранному говоря, вестернизироваться, а еще лучше – американизироваться. Тогда и с капиталистическими реформами будет все о'кей. Но поскольку олрайта за четыре года не получилось, ученые-демократы начали размышлять: в чем причина? Коммунисты не у власти. Запад вроде бы помогает. Ельцинисты стараются вовсю. А не получается. Первыми догадались деятели культуры из сверхдемократов: все дело в народе. Именно он, по выражению одного

театрального режиссера, народ-раб не хочет вестернизироваться и из-за этого портит всю реформу. Один академик, М. Капустин, не выдержал: «Хватит уже молиться на наш святой народ! Да нет его давно уже, этого народа, есть то, что достаточно точно описала прозорливая западная мысль, – есть масса! Только масса и некоторая элита в так называемом массовом обществе». И посоветовал нам читать Рисмана, Миллса, Белла, Шилза. Вот прочтем этих миллсов-шилзов и поймем, какие мы дураки.

И в этой связи заиграла вторая тема: почему русский народ то ли не может, то ли не хочет вестернизироваться. И Петр I старался, и два Александра, Первый и Второй, способствовали, и Витте со Столыпиным. А вестернизация в народ не идет. Ученый из ИМЭМО, Ю. Олещук, в одной, может быть, из самых серьезных статей на эту тему рассуждает, что вестернизация в Россию привносилась слишком революционными методами, т.е. наскоками, без мягкой постепенности. Здесь не возразишь. Еще градоначальник города Глухова Беневоленский советовал: «Просвещение внедрять с умеренностью, по возможности избегая кровопролития».

Вопрос же в том, почему кровопролития избегать не удавалось? Ю. Олещук и тут дает вроде бы верный ответ: «Особая российская государственность лежит в основе всех бед». И все-таки это не ответ. Потому что он автоматически вызывает другой вопрос: почему же в России сложилась ТАКАЯ государственность, препятствующая вестернизации? Ответ на этот вопрос сопряжен с анализом геостратегического положения России, ее географии, климата, истории страны, т.е. с комплексом факторов, которые и сформировали специфический тип российской культуры и психологический умустрой русского народа. Подчеркиваю, все факторы переплетены теснейшим образом.

Нынешняя же власть России пытается капитализировать русских, что равно их вестернизации. В результате – квазизапад. Сплошная потемкинизация России – вот что это такое. Я понимаю, когда сам Запад или его нынешний лидер – США пытаются озападнить весь мир. Американизация мира является сутью внешней политики США. Такая политика встречает твердый отпор со стороны государств цивилизационного масштаба. Это Япония, Китай, арабские страны, в какой-то степени Франция.

В России же, как всегда, находится кучка чаадаевых, чуть ли не в мольбах взывающих россиян стать французами, немцами, а теперь американцами. Поразительно, сколь

глубока ненависть этих западников к своему народу. Они готовы денационализировать не только экономику, но и культуру, да и саму нацию.

В свое время российская столичная аристократия заговорила на французском, утратив русский. Взаимонепонимание в конечном счете привело к Октябрю 1917 г. Ныне правящая элита заговорила по-английски, быстро забывая русский. Вновь возникло взаимонепонимание. Грядет 1997 г. Если обойдется, 2007 г. не миновать.

Алекс Бэттлер (Олег Арин)
г. Ванкувер, Канада.

Под названием «Какие силы сойдутся на избирательных участках» опубликовано в: «Правда», 30 мая 1996 г., с. 1–2.